

ДАША
и
КО

Екатерина
ВИЛЬМОНТ

СЕКРЕТ ПРОПАВШЕГО АЛЬПИНИСТА

Даша и Ко

Екатерина Вильмонт

Секрет пропавшего альпиниста

«Издательство АСТ»

1999

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Вильмонт Е. Н.

Секрет пропавшего альпиниста / Е. Н. Вильмонт —
«Издательство АСТ», 1999 — (Даша и Ко)

ISBN 978-5-17-108123-2

У Даши и ее друзей новое дело. Их друг Игорь случайно встретил в метро человека. Уже полгода все считают, что он погиб в горах! Что это такое? Почему он от всех прячется? Неужели ему кто-то угрожает? Просто так человек не будет всех обманывать! Какую тайну он хранит? Что он скрывает? Ребята должны в этом разобраться, ведь они настоящие детективы.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-108123-2

© Вильмонт Е. Н., 1999
© Издательство АСТ, 1999

Содержание

Глава I	6
Глава II	12
Глава III	19
Глава IV	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Екатерина Вильмонт

Секрет пропавшего альпиниста

© Вильмонт Е.Н., 2019

© «Издательство АСТ», 2019

* * *

Глава I

Пятьдесят на пятьдесят

Субботный день выдался неожиданно теплым и солнечным. Родители по такому случаю с самого утра помчались на дачу, и потому, вернувшись из школы, Петька был свободен как ветер. Пообедав, он вышел на балкон, чтобы подумать, как распорядиться своей свободой. Думать тоже куда приятнее под ласковым сентябрьским солнышком. Он сел в раскладное парусиновое кресло и блаженно зажмурился. Хорошо! Но тут в дверь позвонили. «Кого это черт принес?» – подумал Петька и бросился к двери. На пороге стоял сосед, Эдуард Николаевич, Петькин добрый друг. Вид у него был весьма хмурый.

– Здравствуй, Петруша. От тебя можно позвонить?

– Здрасьте, конечно, проходите, а у вас телефон испортился?

– Да нет, там Максим ждет звонка...

Соседнюю квартиру уже давно снимали два брата, Эдуард Николаевич и Максим Николаевич, эстрадные продюсеры. В самом начале квартиры служила им и офисом, но вот уже с полгода офис они снимают в другом месте. Дела у них идут недурно, им уже удалось раскрутить несколько если не звезд, то звездочек. Эдуард Николаевич сел в кресло, взял телефонную трубку.

– Петя, будь другом, дай пепельницу!

– Вы же бросили курить!

– Бросишь тут, как же... – проворчал Эдуард Николаевич, набирая номер. – Черт, занято!

– У вас неприятности, да? – сочувственно поинтересовался Петька.

Эдуард Николаевич удивленно поднял брови.

– С чего ты взял?

– Мне так показалось. По вашему виду.

– А какой у меня вид?

– Хмурый. Недовольный. И... встревоженный.

– Ну ты даешь, друг Петя!

– Я угадал?

– Да нет... Знаешь ли, в нашей профессии неприятности с утра до вечера и с ночи до утра!

И он снова стал набирать номер. Однако там по-прежнему было занято. Петька со все возрастающей тревогой наблюдал за соседом. Эдуард Николаевич был необычно бледен, и даже руки его слегка дрожали, хоть он и старался не подавать виду. Похоже, у него случилось что-то плохое...

– Эдуард Николаевич, может быть, я могу вам чем-то помочь? – осторожно осведомился Петька.

– Помочь? Ты? Да нет, Петруша, спасибо, конечно, но помочь тут нечем... Да, собственно, ничего и не произошло... я надеюсь.

– Но вы же знаете, мы с друзьями...

– Знаю, знаю, вы с друзьями героические ребята, классные сыщики, мне все это известно, – криво улыбнулся он, – но, поверь, ничего такого нет... Просто неприятности по работе. Ну вот, опять занято!

Петька решил больше не надоедать соседу своими предложениями. Не хочет – не надо! Он вышел на кухню, сел за стол и углубился в газету «Спорт-Экспресс». Прошло минут двадцать. В дверях появился Эдуард Николаевич.

– Петя, спасибо, я пойду!

– Не дозвонились?

– Дозвонился, все в порядке! – улыбнулся сосед.

– Отлично! – обрадовался Петька, по привычке уже готовый окунуться в новое расследование. Но, слава богу, все обошлось, кажется.

Сосед ушел, Петька включил телевизор. Однако ничего интересного для себя не обнаружил. Сплошная политика, катастрофы, кризисы. И это в субботу! Только настроение портится. Он выключил телик. Потянулся к телефону и набрал номер Круза, но его мама сказала, что Игоря нет. Интересно, куда он девался? Сегодня в школе он вроде ничего не говорил... Хотя мало ли, может, с Ольгой куда-нибудь намылились. Больше всего Петьке хотелось позвонить Лавре, но она-то как раз сказала, что сегодня поедет к бабушке. Жалко, что Дениса оставили в Англии, он теперь учится там в какой-то привилегированной школе. У Хованского вообще никто к телефону не подошел. Тоска зеленая. Бабкам, что ли, позвонить? Хотя он вчера с ними разговаривал, какие у них могут быть новости? «А не поспать ли мне? – подумал Петька. – Самое милое дело!» Он улегся на диване, накрылся пледом и почти мгновенно уснул.

Проснулся он от настойчивого звонка в дверь. Вскочил с очумелым видом и бросился к двери.

– Кто?

– Свои! – раздался голос Крузенштерна.

Петька открыл дверь.

– Ты что, дрыхнешь? – запыхавшись, осведомился Игорь.

– Да вот, решил поспать...

– Ну и видок у тебя! Слушай, Квитко, надо поговорить! Ты один?

– Как перст! А что случилось?

Игорь плюхнулся в кресло и вытянул длинные ноги.

– Фу, устал!

– От чего это ты устал? Ты где был?

– Ох, Петька, тут такие дела...

– Дела? Какие дела?

– Понимаешь, очень странная история. Я, Петька, по-моему, сейчас видел одного... покойника...

– Кого? – ошалел Петька. – Какого покойника? Ты что, на похоронах был?

– Какие там похороны! Нет, просто один человек, который считается покойником...

– Как это – считается покойником? А на самом деле?

– На самом деле – не знаю!

– Круз, ты можешь говорить нормально, а то несешь какую-то околесицу! – рассердился Петька. – Ты давай, успокойся сперва, а потом расскажи все по порядку!

– Тогда дай попить чего-нибудь холодненького, – попросил Игорь.

Петька пожал плечами, но пошел на кухню и принес Игорю большой стакан минералки.

– На, пей!

Игорь залпом осушил стакан.

– Ну? – нетерпеливо произнес Петька.

– Понимаешь, я, кажется, встретил человека, который считается погибшим.

– Кажется?

– Кажется!

– Тогда перекрестись.

– Квитко, прекрати! Я не шучу!

– Где и когда он погиб?

– Полгода назад. В горах.

– В горах? Он что, альпинистом был?

- Да.
- И что?
- А то, что я его сегодня видел!
- Но, может, тот, кого ты видел, просто похож на него?
- Ну, разве что он его двойник...
- Что, такое сходство?
- Поразительное! Просто один в один!
- Ты так хорошо знал того человека? Кстати, кем он был и откуда ты его знаешь?
- По профессии он биолог, работал несколько лет в Германии...
- Но ты-то его откуда знаешь?
- Он раньше жил с нами на одной площадке, потом женился и поменял квартиру. Куда он переехал, я не знаю. Но полгода назад кто-то сказал, что он погиб в горах. Вот.
- А он тебя видел?
- Видел...
- И что?
- Думаю, он мог меня не узнать. Как-никак прошло почти шесть лет. Я все-таки здорово изменился за это время.
- Да, правда. Но ты к нему не подошел?
- Нет, я постеснялся...
- А он что?
- Он? Да ничего, не обратил внимания. То есть он почувствовал, что я с него глаз не совожу...
- А где ты его встретил?
- Разве я не сказал? В метро. В вагоне метро. Я сидел напротив.
- А дальше что было? Ты за ним проследил?
- Я хотел, но потерял его...
- Крузик, а он что же, даже внешность не изменил? Ну, не отрастил бороду, не перекрасил волосы, нет?
- Наоборот, он всегда раньше носил бороду, а теперь сбрил ее.
- И ты все-таки его узнал?
- Узнал, ты же знаешь, какая у меня зрительная память.
- Это точно. И все-таки я думаю, это не он, а просто кто-то похожий, может, даже родственник.
- Почему ты так считаешь?
- Потому что если бы он действительно решил сделать в жизни такой поворот, то не стал бы запросто разъезжать в метро, где на него может наткнуться кто угодно! Он бы уж поменял внешность так, чтобы его никто ни за что не узнал. Ты вот как его узнал? По каким признакам?
- Игорь задумался.
- Я при виде его сперва подумал: до чего этот мужик на Вадима Суздальцева похож. Потом вспомнил, что Суздальцев погиб в горах. Ну, я от нечего делать стал к нему приглядываться. И увидел, что глаза у него точь-в-точь и руки... у Вадима были очень красивые, аристократические, можно сказать, руки. И у этого тоже... Да и вообще все... все похоже.
- Значит, ты не знаешь, где его искать?
- Не знаю, конечно. Я ж говорю, потерял его...
- Тогда забудь, Крузик, что ты его видел. Больше ты его можешь не встретить уже до конца жизни. Москва такой громадный город! К тому же не факт, что он живет в Москве, а не во Владивостоке. Он же мог приехать на один день... А если еще учесть, что это скорее всего был просто очень похожий на него человек, то и вовсе...

– Нет, Петька, погоди. Я вот чувствую, что это он! Он жив! Только притворяется, что погиб.

– А разве тело не нашли?

– В том-то и дело, что нет! Там была то ли буря в горах, то ли лавина, я уж точно не помню, но тело не нашли.

– Тогда скорее всего он пока считается не погибшим, а пропавшим без вести. Это все-таки разные вещи.

– Только формально... А так все его близкие считают, что он погиб.

– А ты почему знаешь?

– Да Верка общается с его родителями.

– Только, Крузик, не вздумай даже Верке хоть словечко об этом сказать.

– Что ж я, совсем дурак, что ли? Я понимаю, нельзя людей зря обнадеживать.

– Правильно. Значит, говоришь, интуиция тебе подсказывает, что это он?

– Да.

– Я теперь твоей интуиции здорово доверяю! После истории с подземельем я в нее, можно сказать, уверовал. Ты тогда потрясающе все прочувствовал...

– Да, история была неслабая. Но это уже дело прошлое. А теперь...

– Теперь, Круз, главное все хорошенько продумать, чтобы глупостей не наделать.

– Так ты согласен этим заняться?

– Еще бы! Это может быть здорово интересно! Жаль, конечно, что ты его упустил.

– То-то и оно, мы можем только зря потратить время...

– Дело не в том. Важно понять, что могло заставить человека так поступить! Значит, наша задача не отыскать его, а выяснить причины. Ты знаешь его жену?

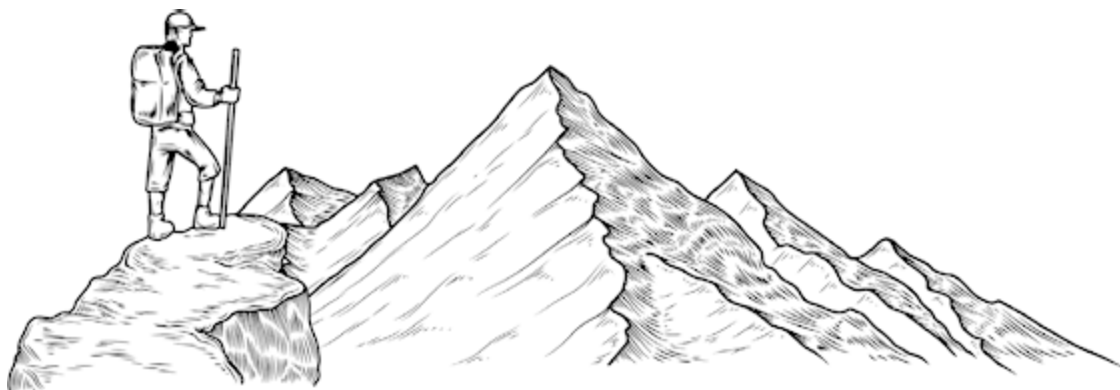
– Нет, никогда даже не видел.

– Отлично!

– Почему?

– Потому что она тебя тоже не видела! А в каких отношениях с ней твоя сестра?

– Верка? Да, по-моему, ни в каких, просто знакомы, и все.

– Будем надеяться, близкая дружба нам ни к чему. А ты точно помнишь, когда это случилось?

– Нет, точно не помню. Полгода назад. Но в принципе это не так уж сложно узнать.

– Конечно. И еще нам обязательно понадобятся Лавря с Жучкой.

– Это еще зачем?

– Девчонкам легче будет найти подход к жене или теще, или еще к кому-нибудь из родственников женского пола. А дети у него есть?

– Детей вроде бы нет.

– Это хорошо, а то жалко было бы...

– Жалко?

– Конечно, жалко. Если их папа погиб, их жалко. Если не погиб, а скрывается, тоже жалко.

– Это точно, – улыбнулся Игорь. – Я вот что подумал, Петька. Завтра воскресенье...

– Я тоже это подумал. Сейчас же позвоню Лавре. А потом ты позвонишь Жучке.

– А Хованщину позвем?

– Можно, вообще-то. Боюсь, тут всем работы хватит.

Они созвонились с девчонками и договорились, что через час встретятся у Петьки. Хованского дома не оказалось.

– Ну и что вы предлагаете? – спросила Оля, внимательно выслушав рассказ мальчишек. – Зачем нам этим заниматься, если мы даже не знаем, он это или не он? Может, мы только зря потратим время и силы, а этот Вадим и вправду погиб. Скажи, Даш?

Даша сидела в глубокой задумчивости.

– Лавря, ты чего? – осторожно спросил Петька.

Даша словно очнулась.

– Я вот подумала, что если он погиб, то все, собственно говоря, ясно. А вот если нет...

Игорь рассмеялся:

– Действительно, глубокая мысль! А главное, свежая!

– погоди, Круз, я же не докончила, – мягко прервала его Даша. – Если он не погиб и скрывается, то вокруг его родственников и близких обязательно крутятся какие-нибудь темные личности. Потому что просто так, за здорово живешь, покойниками не притворяются. Либо он что-то о ком-то или о чем-то знает и его хотят убрать, а он таким образом спасается, либо он сам в чем-то замешан. И если мы не будем соблюдать не просто осторожность, а сверхосторожность, мы можем и его подвести и сами вляпаться черт знает во что.

– Ты рассуждаешь вполне нормально, – кивнула Оля. – Но исходишь из того, что он все-таки жив. Игорь, ты что о нем вообще знаешь, кроме того, что он биолог?

– Да немного... Но вроде он вполне порядочный человек.

– Согласись, что этого мало.

– Согласен, мало. Но вы же все знаете, какая у меня зрительная память!

– Это да, – подтвердила Даша. – Особенно если вспомнить, как ты по памяти нарисовал портрет того психа, который чуть не отравил твою сестру...

– Да, это было потрясающе, тем более что ты, кажется, рисовал даже не по памяти, а со слов Веры, – вспомнил Петька.

– Понимаете, я вот сейчас вспоминаю этого мужика в метро, и чем дальше, тем больше я уверен, что это он. Выражение глаз, осанка – все его.

– В таком случае, мы обязаны этим заняться! – воскликнул Петька, уже томившийся без интересного дела. А это дело обещало быть весьма интересным.

– Ну, положим, мы никому ничем не обязаны! – заявила Оля. – И Дашка права, это может быть опасно.

– А какое из наших дел было безопасным? Что-то я такого не припоминаю! – фыркнул Петька. – Зато у нас богатый опыт и нас на мякине не проведешь!

– Не знаю, по-моему, это просто блажь, – пожал плечами Оля.

– Блажь? – вскинулся Петька. – Блажь? А все наши дела – это не блажь?

– Нет, не блажь! Там были конкретные люди, конкретные преступления, а тут... То ли жив, а то ли нет, то ли дождик, то ли снег!

– Ну, Ольга, не ожидал от тебя! – разочарованно воскликнул Игорь. – Но это твое личное дело. Не хочешь – не надо! А мы все же попробуем, правда, Даша?

Та кивнула в ответ. Ее тоже удивляла позиция Оли. «Наверное, она за что-то злится на Круза, вот и выпендривается, – решила Даша. – Ничего, никуда она не денется. А кстати, для нее есть вполне конкретное задание!»

– Слушай, Ольга, а не могла бы ты поискать в Интернете, нет ли там каких-нибудь сведений об этом человеке, может, о его гибели?

– Гениально, Лавря! – закричал Петька.

– Могу, конечно, – опять пожала плечами Оля.

– Хорошо бы получить хоть какие-то данные о нем, не привлекая ничьего внимания, – сказала Даша.

– Ладно, это я сделаю, – согласилась Оля. – Это по крайней мере вполне разумно. Хотя ничего интересного там быть не может.

– Кто знает, кто знает... – потирал руки Петька. «Молодец Лавря, не дала разгореться ссоре, куда это годится – начинать новое дело с обид?» – подумал он.

– Хорошо, для Ольги уже есть задание, – сказала Даша. – А ты, Крузик, для начала должен как-нибудь ненавязчиво поговорить с Верой, узнать адрес его жены...

– И родителей, – сообразил Игорь. – У него родители живы.

– Что ж ты молчал? – воскликнул Петька. – Это же в корне меняет дело.

– Во-первых, я не молчал, а во-вторых, почему это меняет дело?

– Потому! Если он не сумасшедший и действительно жив, то уж отцу с матерью должен сообщить, что не умер. А то так недолго и их угробить.

– Петька прав, – сказала Даша. – Надо понаблюдать за ними. Если они знают, что он жив, это обязательно будет заметно.

– С чего ты взяла? – удивленно повернулся к ней Игорь.

– Ну, это просто, – улыбнулась Даша. – Одно дело потерять сына, совсем другое – притворяться, что он умер.

– Это что-то уж очень тонко, – хмыкнул он.

– Ничего не тонко, нормально. Надо только чуть-чуть быть психологом. Вот представьте себе его мать. Она знает, что он жив, но должна притворяться. Это, конечно, нелегко, и потому, стоит ей оказаться там, где она не предполагает встретить знакомых, она сразу распрямит спину, вздохнет с облегчением, заулыбается и все такое... А если он действительно умер...

– Дальше можешь не объяснять, и так понятно, – перебила ее Оля.

– Вот и хорошо, что всем все понятно.

– Мне пока понятно, что шансов у нас пятьдесят на пятьдесят.

– И это очень даже неплохо для начала! – воскликнул Петька.

Глава II

Первая неудача

В воскресенье утром они встретились в условленный час в сквере.

– Ну, что нового? – спросил Петька у Оли.

Но та развела руками.

– В Интернете я ничего не нашла. Ни строчки.

– Ну, на нет и суда нет, – философски заметил Петька. – Я на это не больно-то и рассчитывал. А у тебя, Круз, что?

– Тоже не густо. Но адрес родителей я все-таки узнал. Они живут недалеко от Тишинского рынка.

– Это близко! – обрадовался Петька. – Повезло, а то могли бы жить где-нибудь у черта на куличках. Тут ведь придется, наверное, вести постоянную слежку...

– Как постоянную? – ужаснулась Оля. – Почему?

– Я сказал – наверное.

– Ладно, хватит препираться, давайте-ка сейчас туда поедем и поглядим, что к чему, – призвала друзей к порядку Даша. – Круз, ты знаешь в лицо его родителей?

– Отца только, я его видел раза два. Скорее всего узнаю. А вот мать никогда не встречал.

– Веру бы расспросил, – проворчала Оля.

– Ага, Веру! Легко сказать! А под каким, интересно, предлогом я стал бы ее спрашивать? – рассердился Игорь.

– Эй, привет, вы что тут тусуетесь с утра пораньше? – подбежал к ним Кирилл Хованский. – Опять что-то расследуете?

– Привет, Хованщина! – хлопнул его по плечу Петька. – Мы тебя вчера искали, но тебя не было.

– Да, я с отцом за город ездил, на этюды. И что за дело, интересное?

– Да пока не знаем, может, и нет вовсе никакого дела. Просто Круз вчера покойничка в метро встретил...

– Что? – ошалел Хованский. – Какого покойничка?

Петька быстро объяснил ему, в чем дело. Кирилл побледнел.

– Ты уверен? – испуганно глядя на Игоря, спросил он.

– Кирка, а ты что, его знаешь? – догадалась вдруг Даша.

– Дядю Вадима? Еще бы! Он с моим отцом дружил. Папа так расстроился, когда он погиб... Ну и дела!

– Да, Кирка, интересно... – почесал в затылке Петька. – Понимаешь, мы собираемся сейчас поехать к дому, где живут его родители...

– Я с вами! Вот только куплю домой хлеба – и поеду с вами!

– А вдруг кто-то из них тебя узнает?! – воскликнула Оля.

– Ерунда! Они меня уже года два не видели, это во-первых, во-вторых, я постараюсь не лезть им на глаза, а в-третьих, я-то их в лицо знаю! А вы?

– Я только Сергея Ивановича знаю, – сказал Игорь.

– Ну вот я вам и пригожусь. А кстати, почему вы решили начинать с родителей?

– А с кого же нам начинать? – удивился Петька. – Самого Суздальцева Круз вчера упустил, а насчет жены...

– Нет уже жены, он с ней давно развелся. У него другая женщина была, подруга, Кариной зовут.

– Ну, Хованщина, это круто! – возликовал Петька. – Если ты еще и ее адрес знаешь...

- Нет, адреса не знаю. Но я знаю, где она работает...
- Да, в таких случаях говорят: нам тебя, Кирка, бог послал! – засмеялась Даша. – Давай беги за хлебом, мы тебя подождем, только не вздумай поделиться с отцом радостной вестью.
- Что ж я, совсем без мозгов, что ли?
- И он умчался.
- Вот это везение, – заметил Игорь.
- Да, везет, даже слишком, – хмыкнула Оля.
- Почему это слишком? – удивился Петька.
- Сейчас повезло – потом не повезет.
- Ерунда! Вспомни историю с лохотронщиками. Нам тогда всю дорогу сказочно везло.
- Да что ты меня уговариваешь, я что, не хочу, чтобы нам везло? Ты так думаешь?
- Ничего я такого не думаю, – поморщился Петька. – Просто мне вообще твое настроение не нравится. Неохота тебе этим делом заниматься, сразу видно.
- Это правда, неохота!
- Но тогда зачем ты пришла?
- Я ведь обещала! Вы просили меня поискать в Интернете, вот я и поискала! А вообще...
- Я не верю, что этот человек жив! Не верю!
- Почему? – удивленно глядя на подругу, спросила Даша.
- Потому что такие истории только в книжках бывают и в кино. Ну был бы он еще бизнесменом, я могла бы понять, а биолог... На фиг ему притворяться мертвым?
- Извини, но это чепуха! Мало ли как могут сложиться обстоятельства? Может, он случайно узнал или увидел что-то такое, за что его хотят убить? Вот пришлось же отцу Стаса скрываться за границей, а тоже ведь вполне мирная профессия у него – переводчик-синхронист.
- Да, неслабая была история, – усмехнулся Петька, – помнишь, Лавря, как я бандюков к коврику приклеил?
- Разве такое забудешь, Петюня!
- Ну ладно, я, пожалуй, домой пойду, – тихо сказала Оля. – Вас и без меня достаточно. Сейчас Хованский примчится. А мне неохота.
- Дело хозяйское, – пожалала плечами Даша. – Насильно никто тебя держать не будет.
- Вот и хорошо. Кстати, если вам понадобится что-то сделать на компьютере, пожалуйста. Она повернулась и быстро пошла к дому. Они растерянно смотрели ей вслед.
- Круз, что с ней такое? – жестко спросила Даша, едва Оля скрылась из виду. – Вы что, поссорились?
- Даже не собирались, – недоуменно ответил Игорь. – Я сам не пойму, что с ней. Вроде все было нормально.
- Может, у нее что-то дома стряслось? – предположил Петька.
- Не знаю. Она ничего не говорила...
- Странно, вообще-то на нее не похоже, – все удивлялась Даша. – Надо будет с ее бабушкой поговорить.
- Да просто она выпендривается! – решил Игорь. – С ней иногда бывает!
- Но чтобы она отказалась участвовать в расследовании... Нет, тут что-то не то... – покачала головой Даша. – Ладно, я потом выясню. А вон и Кирка бежит!
- Я готов! А Жучка где?
- Домой пошла.
- Будем ее ждать?
- Нет, – отрезал Петька, – четверо одного не ждут!
- Одну! – поправила его Даша.
- И они засмеялись.

Во дворе дома, где жило семейство Суздальцевых, по случаю прекрасной погоды было много народу. Старушки грелись на солнышке, заняв все лавочки, доминошники с грохотом стучали по старому столу, автомобилисты возились с машинами, дети играли в песочницах, молодые мамы стайками катали взад и вперед колясочки с младенцами.

– Да, мощная тусовка, – сказал Петька.

– Зиму холодную обещают, – объяснил Игорь, – вот народ и греется напоследок. Но задницу преклонить негде.

Петька фыркнул:

– Это точно, негде.

– Что будем делать? – осведомился Хованский.

– Для начала мы с тобой сходим, поглядим, что там в подъезде делается.

– Нет, Кирилл нам скажет этаж и номер квартиры, а пойдем мы с тобой, – решительно возразила Даша. – Нечего ему туда соваться.

– Хорошо, пусть, – согласился Кирилл. – Вон тот подъезд, шестой этаж, квартира... Квартира сто одиннадцать. Три единички!

Петька взял Дашу за руку, и они не спеша направились к подъезду. К счастью, кодовый замок был сломан, и они беспрепятственно вошли.

– Лавря, давай-ка сперва поглядим на их почтовый ящик.

– А что с ним такое? Ящик как ящик.

– Вроде да. Но мало ли что бывает. Так, почта вынута. Ну что ж, давай поднимемся на шестой этаж.

– Петь, мне страшно, – шепотом призналась Даша.

– Страшно? Вот чудачка, чего ты боишься?

– А вдруг... Вдруг там что-то случилось. Помнишь, как мы нашли жену Лялькиного отца, привязанную к стулу?

– Ну и что? Там же все хорошо кончилось. Ладно, подожди меня тут.

– Нет, одного тебя я не пушу.

– Где же логика, Лавря? – рассмеялся Петька.

– Черт с ней, с логикой.

И она вызвала лифт. Они поднялись на шестой этаж. Интересующая их квартира под номером сто одиннадцать абсолютно ничем не отличалась от других. Разве что резиновый коврик был более пыльным, чем у соседей. И это не укрылось от Петькиного внимания.

– Глянь, Лавря, коврик-то какой пыльный. А следов на этой пыли нет.

– Ты думаешь, они куда-то уехали?

– Могу предположить.

– Давай проверим.

– Как?

– Позвоним в квартиру и спросим какую-нибудь Аглаю Демидовну.

– Аглаю? Демидовну? Это можно!

И он нажал на кнопку звонка. Однако им никто не открыл.

– Ребятки, вы к кому? – раздался за спиной у них немолодой женский голос.

– Да вот мы сюда, к Суздальцевым! – ответил сразу Петька. Аглая Демидовна тут явно не годилась.

– А нету их. Уехали.

– Уехали? Куда?

– А тебе зачем? Мало ли куда люди уехали? Квартира-то у них на сигнализации, чуть что – милиция приезжает, – сочла нужным предупредить соседка. – Вы кто такие? По какому делу?

– Ну, мы из той школы, где их сын учился, – нашлась Даша. – Нас послали узнать, может, им какая-нибудь помощь нужна...

– Из школы, говоришь? Это что ж, в наше время такое внимание к людям? Что-то плохо верится. А вот давайте-ка милицию вызовем и разберемся, ишь, гуманисты сыскались. Знаем мы нынешнюю гуманность, от нее одни беды!

– До свидания, мадам! – быстро сказал Петька и втолкнул Дашу в лифт.

– Ага, голубчики, испугались! – донеслось сверху.

Они быстро выскочили из подъезда и юркнули в арку, на случай, если старуха решила понаблюдать за ними в окно.

Крузенштерн и Хованский тем временем о чем-то увлеченно беседовали и не заметили Дашу с Петькой.

– А вы чо тут, прячетесь? – спросил смешной толстый пацан лет шести.

– Ага, прячемся, – подмигнул ему Петька. – Конфету хочешь?

– Смотря какую. А лучше жвачку!

– Отлично! – обрадовался Петька и вытащил из кармана пачку «Дирола». – Такая подойдет?

– Не-а. Давай конфету.

– А если я тебе не конфету дам, а денег на шоколадку?

– Денег? На шоколадку? Это можно!

– Только я ведь не даром тебе денег дам.

– А как же?

– Вон видишь тех двух ребят? – Он указал пацану на Игоря и Кирилла.

– Ну?

– Ты подойди к ним и скажи, что мы их тут ждем.

– И за это ты мне денег дашь?

– Да.

– А не брешешь?

– На, возьми!

Мальчишка схватил протянутые ему монетки. И бросился выполнять задание. Через минуту Игорь и Кирилл уже присоединились к друзьям.

– Что случилось? – встревоженно спросил Игорь. – От кого вы прячетесь?

Петька быстро объяснил, в чем дело.

– Кажется, Жучка была права, – засмеялся Кирилл. – Если они в отъезде, то нам ничего не светит.

– А ты можешь как-нибудь выяснить, где они? – спросила Даша.

– Надо подумать. Придется что-то врать, я это не очень умею... И отец всегда сразу сечет, если я вру... Особенно... если вранье активное.

– Активное? Это как? – заинтересовался Петька.

– Очень просто. Если меня спрашивают, ты куда собрался, я отвечаю: «К Пашке!» – а на самом деле иду к Петьке, это вранье пассивное. А вот если я начну что-то придумывать, нагромождать, это уже будет активное вранье.

– Понятно. Значит, ты у нас пассивный врун? – улынулась Даша.

– Вот именно!

– Да, с пассивным враньем в нашем деле далеко не уедешь, – вздохнул Игорь. – Что ж делать, придется мне попытаться Верку...

– А что, если рассказать ей все как есть, а? Вдруг она нам поможет?

– Хованщина, ты спятил! Верка через полчаса оповестит всю Москву. А это может навредить Вадиму, если это, конечно, он.

– Сдается мне, что все-таки это он, – задумчиво проговорил Петька.

- Почему?
- Сам не знаю.
- Интуиция?
- Может, интуиция. Не только ведь у Круза интуиция срабатывает.
- Это мы еще поглядим, – засмеялась Даша. – Ну, что будем делать дальше? Тем более если тебе интуиция подсказывает?
- Остается только Карина, – спокойно заметил Хованский.
- Ах да, ты вроде говорил, что знаешь, где она работает.
- Она работает в туристическом агентстве. У метро «Парк культуры».
- Ты знаешь, где оно находится?
- Да. Мои родители в прошлом году через эту фирму в Анталию ездили. И я там был.
- Ну, с тех пор все могло измениться, в туристическом бизнесе никакой стабильности нет, – со знанием дела сказал Петька.
- Откуда такие сведения? – удивилась Даша.
- У меня вообще много всяких сведений.
- Даша засмеялась.
- Да нет, она там еще работает, я знаю, – сообщил Хованский.
- Но по воскресеньям они, наверное, отдыхают? – поинтересовался Игорь.
- К сожалению.
- А где она живет, ты не в курсе?
- Нет, – покачал головой Кирилл. – Чего не знаю, того не знаю.
- Значит, все откладывается до завтра, – задумчиво проговорила Даша.
- Причем до завтрашнего вечера, – уточнил Петька. – Нам надо проследить за ней после работы. Хорошо, если она пойдет домой. Кир, ты не в курсе, она одна живет?
- Кажется, да.
- Тогда сделаем так, мы с тобой вдвоем пойдем туда к шести часам.
- Почему вдвоем? – спросил Игорь.
- Будем экономить силы. Я бы и один пошел, но я же ее в лицо не знаю, значит, без Хованщины не обойтись.
- Но тогда я могу пойти один, – вызвался Кирилл.
- Нет, нельзя. Она ведь может тебя заметить, узнать, и потом...
- Ага, знаю! – весело воскликнула Даша. – Петечка наш считает, что он один стоит двух! Он смог бы в одиночку, а Кирюха – нет!
- Ничего подобного я не говорил! И вообще, вдвоем всегда лучше, а то мало ли какие непредвиденные ситуации могут возникнуть. Короче, завтра мы идем туда с Кириллом. У кого-нибудь есть возражения?
- У меня не возражение, а вопрос!
- Какой вопрос, Лавря?
- Я ведь там совсем близко живу, могу пригодиться. И вообще, могу пойти туда вместо тебя, Петюня.
- Незачем! – отрезал Петька. – Ты можешь пригодиться, когда понадобится более тонкий подход...
- Ладно, была бы честь предложена...
- Ты обиделась? – забеспокоился Петька.
- Обиделась? Что я, дура?

- Вернувшись домой, Даша позвонила Оле.
- Олька, ты чего?

– Ничего, – спокойно ответила Оля. – Просто я не верю, что тот человек жив. А если я не верю, то мне неинтересно этим заниматься.

– Ты на кого-то обиделась? На Круза, да?

– Дашка, прекрати, я тебе уже все объяснила.

– А если ты ошибаешься?

– Вот если выяснится, что я ошибаюсь, тогда мне, может быть, станет интересно.

– А, я поняла! Ты разлюбила Круза!

Оля промолчала.

– Я права?

– Сама не знаю, – тихо призналась Оля. – Не пойму... Но что-то изменилось, это правда.

– А он?

– Что он?

– Он тоже изменился?

– По-моему, нет.

– Тогда, наверное, тебе просто жожа под хвост попала, – вынесла приговор Даша. – Это бывает. Не беда, пройдет.

– А вы что-нибудь выяснили сегодня? – все-таки поинтересовалась Оля.

– Только то, что его родителей нет в Москве.

– Не густо.

– Ладно, Олька, не вредничай! Ну все, пока!

– Пока, – довольно уныло отозвалась Оля.

– Тетя Витя, а Стас не сказал, куда пошел? – спросила Даша.

– Нет, он же теперь взрослый, студент!

– А студентам разве можно просто смываться, ничего не говоря?

– На мой взгляд, этого никому нельзя, ни студентам, ни профессорам, ни заместителям генерального директора телекомпании, – усмехнулась тетя Витя, имея в виду Дашину маму, Александру Павловну.

– Мама скрылась в неизвестном направлении? – заинтересовалась Даша.

– Нет, это я так, к примеру сказала. А кстати, Даша, у вас новое дело наклеивается, да? Даша вытаращила глаза.

– С чего вы взяли?

– Да так, по разным признакам, – загадочно улыбнулась тетя Витя. – Ну что там у вас, выкладывай!

– Ну, вы даете! – поразились Даша. – Хотя, честно говоря, никакого дела по сути нет, так, одни неясные подозрения.

– Кого и в чем вы подозреваете? – деловито осведомилась тетя Витя.

– Никого. Ни в чем. Просто Круз встретил в метро одного человека, очень похожего на его знакомого, который полгода назад погиб в горах. Вот и все. Но он даже не сумел его выследить, потерял.

– Как интересно! – всплеснула руками тетя Витя. – Я недавно читала про что-то подобное. Какой-то очередной дамский детектив... Не помню, кто автор, как называется, но там была совершенно такая же история!

Тетя Витя обожала детективные романы.

– Да? И чем она кончилась? – полюбопытствовала Даша.

– Человек действительно остался жив, чудом, конечно, и решил скрываться от всех, чтобы уладить какие-то очень уж сложные дела.

– А где он скрывался?

– В монастыре.

– А-а-а, – разочарованно протянула Даша.

– А ты думала с помощью какого-то дурацкого романа распутать реальное дело? – удивленно подняла брови тетя Витя.

– Да нет, просто...

– Значит, вы все-таки решили этим заняться?

– Нет, тетя Витечка, тут и заниматься нечем.

Тетя Витя пристально смотрела на Дашу. Под ее взглядом девочка начала заливаться краской.

– Дарья, ты же не умеешь как следует врать, во всяком случае мне.

– Тетя Витя, мы сегодня сделали одну попытку, но она провалилась. Хотели понаблюдать за его родителями, а они, оказалось, куда-то уехали из Москвы.

– И вы успокоились?

– В общем, да.

– В общем? А в частности?

– Тетя Витя, ну что вы от меня хотите? – не выдержала допроса Даша.

– Я хочу только одного. Чтобы ты не подвергала себя опасности. В наше время и так всякие ужасы на каждом шагу подстерегают...

– Тетя Витечка, обещаю вам, никакой опасности!

– Ладно, не обещай, я слишком хорошо знаю и тебя, и твою компанию.

Глава III

Тупик

В половине шестого Петька с Хованским вышли из метро «Парк культуры». – А вдруг она уже ушла? – забеспокоился Петька. – Надо было пораньше приехать.

– Да нет, вряд ли. Ну а если ушла, придем завтра, пораньше. В конце концов, спешки-то нет.

– А ты телефон этой конторы знаешь?

– Зачем он тебе?

– Так знаешь или не знаешь?

– Знаю. Захватил с собой на всякий случай.

И он вытащил из кармана голубую глянцевую карточку, на одной стороне которой значилось название фирмы, адрес, телефон и телефакс, а на другой на фоне голубой же карты мира было написано красивым шрифтом:

Приглашаем вас отдохнуть
с нашей фирмой в странах:
Турция Испания ОАЭ
Египет Франция Таиланд
Тунис Англия Мальдивы
Кипр Чехия Португалия и др.

– Шикарно! – покачал головой Петька, делая шаг к телефону-автомату. Он быстро набрал номер. – Можно попросить Карину? – добавив голосу басовитости, произнес он. – Спасибо. – И повесил трубку.

– Ну что? – нетерпеливо спросил Хованский.

– Сказали, чтобы позвонил через десять минут.

– Отлично, значит, она там. Но не факт, что выйдет ровно в шесть.

– Это понятно, у них сейчас сезон.

– А ты почему знаешь?

– Элементарная логика, Хованщина! В жаркие страны люди любят ездить в конце сентября, в октябре, чтобы не пережариться. Вот турфирмы и вкалывают. А самое мертвое время у них февраль.

– Ну ты даешь, Квитко! Почему?

– Потому что Новый год и студенческие каникулы позади, школьные весенние впереди, а в феврале не больно-то разъездишься, даже в жарких странах не слишком солнечно... И вообще.

– Ты сам до всего этого дошел?

– Да нет, – рассмеялся Петька, – просто у мамы подруга одна в турфирме работает, вот она и жаловалась, что февраль у них самое глухое время...

– А, понял.

Они переулками дошли до большого административного здания.

– Вот тут они помещаются, – объявил Хованский. – На четвертом этаже.

– Но это же министерство!

– Ну и что? Они там помещение арендуют, и охрана у них есть бесплатная, и вообще...

– Значит, в шесть отсюда куча народу повалит, – сообразил Петька, – как бы нам ее не упустить.

– Не упустим. Она такая... Ее не упустишь.

– Красивая, что ли?

– Красивая. Высокая. Яркая.

– Я бы удивился, если бы она была другая. С таким именем. Как-то невозможно представить себе Карину маленькой, невзрачной...

– Ну, Квитко, ты поэт, что ли?

– Поэт? – рассмеялся Петька. – Сроду двух строчек не срифмовал.

– Неважно. Ты в душе поэт! – хмыкнул Кирилл.

– Это правда, – согласился вдруг Петька.

Кирилл только удивленно на него взглянул. Странный он, этот Квитко. Никогда не знаешь, чего от него ждать. Они молча стояли возле палатки с мороженым. Примерно без пяти шесть из дверей здания повалил народ. Мальчишки пристально вглядывались в выходящих. Петьке почему-то ужасно хотелось самому опознать Карину.

– Она? – тихо спросил он, указывая на высокую, очень элегантную брюнетку в дымчатых очках.

– Нет, – покачал головой Кирилл.

Прошло минут десять. Толпы уже не было. Люди выходили по одному, по двое и уже нечасто.

– А мы ее не упустили? – волновался Петька.

– Нет, – раздраженно отмахнулся Кирилл.

Прошло еще минут десять.

– Вон она!

В дверях появилась высокая стройная женщина с пышными темно-каштановыми волосами, в изящном сером костюме и с темно-зеленым плащом, перекинутым через руку.

– Красивая, – сказал Петька, – только я ее по-другому себе представлял.

Карина спустилась по ступенькам, взглянула на часы и не спеша направилась к метро. Мальчишки, держась на некотором расстоянии, пошли за ней. И вдруг Петька прошептал:

– Кирка, по-моему, за ней следят!

– Что?

– Вон, видишь того парня в зеленой ветровке? По-моему, он тоже идет за ней, вот только откуда он взялся, я его не приметил. А ты?

– Нет, – растерянно проговорил Хованский. – А почему ты думаешь, что...

– Мне показалось, может, я и не прав...

Но Петька, похоже, был прав. Неприметного вида парень в зеленой ветровке явно шел за Кариной. Но она его не замечала. Или делала вид, что не замечает? Вот она остановилась у фруктового киоска. Перед ней стояла еще одна женщина. И парень тоже встал неподалеку, притворяясь, что внимательно изучает газеты на лотке.

– Ты все понял? – прошептал Петька.

– Кажется, да.

– Это становится интересным.

Между тем Карина купила на лотке виноград, черный и розовый. И пошла к метро. Парень двинулся за ней. Петька с Кириллом тоже. Карина спустилась в метро, и трое ее преследователей старались не отставать. Она вошла в вагон поезда, следующего в сторону «Юго-Западной». Парень спокойно вошел в соседний вагон, хотя между ними не было стеклянной перегородки, и видеть, что происходит в соседнем вагоне, он не мог. Петька вошел в вагон за Кариной, а Кирилл за парнем. По крайней мере один из них что-то сможет выяснить, а Петька уж точно узнает, куда едет Карина. Она вышла на станции «Проспект Вернадского» и быстро пошла к стоящему недалеко от метро высокому дому. И тут же Петька заметил Кирилла, который шел вслед за парнем в зеленой ветровке. Значит, понял Петька, парень точно знал, докуда доедет Карина, а она, по-видимому, все-таки не подозревала о его присутствии. Но вот она вошла в подъезд и захлопнула входную дверь перед самым носом у парня. Дверь была заперта

на кодовый замок. Однако парень вовсе не стремился проникнуть в подъезд. Он просто уселся на лавочку и закурил.

– Интересно, она к себе домой приехала, а? – прошептал Петька.

– Кто ж знает! Этот тип сидит и ждет, значит, подозревает, что она выйдет.

Прошло минут пять, и Карина действительно вышла, ведя на поводке смешную крохотную собачку.

– Йоркширский терьер! – определил Петька.

Парень на лавочке не шелохнулся. Карина, не спуская собачку с поводка, пошла вдоль двора.

– Слушай, Петь, а что, если он не следит за ней, а просто...

– Что просто?

– Просто он ее... поклонник, влюблен, и все такое...

– Непохоже, Хованщина, ох, непохоже.

– Почему?

– По кочану!

– Квитко, кончай...

– Да нет, Кирюха, влюбленные себя так не ведут. Он следит за ней, причем уже давно, боюсь, очень давно.

– С чего ты взял?

– А он привык! Он уже все знает про нее, ему надоело, он ни на что не надеется... Но его кто-то или что-то заставляет это делать, понимаешь? Ты подумай, он сел в соседний вагон, точно зная, где она выйдет, даже бровью не повел, когда она вышла с собакой...

– Ты хочешь сказать, что он следит за ней все то время, как Суздальцев считается погибшим? – догадался Кирилл.

– Это не исключено.

– Значит, кто-то тоже подозревает, что он жив-здоров и хочет его отловить?

– Зришь в корень, Хованщина.

– Петь, но, может, это связано с чем-то совсем другим? Мало ли какие темные дела могут быть у турфирмы, к примеру?

– Все бывает, – пожал плечами Петька, – но... Меня настораживает поведение этого парня. Он следит спустя рукава, ему надоело!

– Похоже на то.

Между тем Карина, дважды обойдя двор, вернулась в подъезд, даже не взглянув на парня. Он все так же курил на лавочке и тоже бровью не повел.

– Интересно, сколько он еще тут проторчит, – тихонько сказал Хованский, – а то не кисло было бы проследить за ним.

– Только при условии, что его скоро сменят, а то неизвестно, сколько он тут промается. Нам нельзя в самом начале расследования обострять отношения с родаками.

– Это верно, – кивнул Кирилл.

– Скорее всего тут должны дежурить всю ночь напролет, ведь если они ждут, что Суздальцев сюда заявится...

– А если дождь пойдет?

– Карина с работы ездит на метро, так что, я думаю, ночью тут кто-нибудь на машине дежурит, а утром и вечером, на случай встречи в метро, ее пешие сопровождают.

– Ну, Петька, ты соображаешь! – восхищенно покачал головой Хованский.

– Ничего особенного, элементарная логика. И потом, следить за парнем не имеет особого смысла.

– Почему?

– Потому что после дежурства он куда двинет? Домой, спатеньки.

- Или к своей крале.
 - Все может быть, но он же простая «шестерка». Проследить за ним или за сменщиком можно, но куда полезнее было бы узнать номерок машины, которая будет тут ночью торчать.
 - Но как?
 - Есть только один выход. Заявиться сюда часов в шесть утра.
 - Мама родная! Это когда ж надо встать? – испуганно воскликнул Кирилл.
 - Рано, Хованщина, очень рано! – засмеялся Петька. – Но ты не дрейфь, я сам справлюсь.
- Тут вдвоем, собственно, делать нечего. Или попрошу Круза пойти со мной. Его это не смутит.
- Ерунда, меня тоже не смутит, зато смутит маму. Еще как смутит.
 - Я же говорю, живи спокойно.
 - А ты своим что скажешь?
 - Ничего. Просто тихонько смотаюсь. Почему-то мои боятся, только когда я вечером задерживаюсь. А утром куда я могу деться?
 - Приучил их?
 - Приучил!
- Парень на лавочке вынул из кармана мобильный телефон и стал набирать номер. Петька буквально в два прыжка оказался позади него. Тот ничего не заметил.
- Алло, это я. Ничего. Как всегда. Сижу, жду. Да, у моря погоды. После работы купила виноград и поехала домой. Потом вышла с собакой, сделала два круга по двору, ни с кем не разговаривала. Никаких контактов. Нет, и в фирме ничего интересного не было... Ладно, согласен. Хотя, честно говоря, по-моему, это фуфло... Хорошо, молчу. Все, я доложил. Пока.
- Петька вернулся к Кириллу и передал ему то, что говорил парень.
- Фью! – присвистнул Кирилл. – Они ее и на работе пасут!
 - А ты думал! Мало ли кто может заявиться в турагентство!
 - Со всех сторон обложили, неужели она не замечает?
 - Замечает, конечно, только виду не подает. Привыкла, наверное.
 - Вот тоска-то!
 - Да уж. И еще, я уверен, они ее телефон прослушивают.
 - Может, родители поэтому и слиняли? У них нервы не такие крепкие...
 - Возможно. Слушай, Кирюха, я что вспомнил... Круз, когда первый раз мне про этого Вадима рассказывал, он говорил, что тот раньше жил в их доме, а потом женился и переехал... Карина ему жена?
 - Нет, он с той женой только два года прожил, а потом слинял.
 - Ты про ту жену хоть что-нибудь знаешь?
 - Ну, не очень-то...
 - А узнать можешь?
 - В принципе да... Хотя... Я вспомнил, она в Америку уехала после развода.
 - Это хорошо. Как говорится, баба с возу...
 - Слушай, ты думаешь, они всех близких так плотно обложили?
 - Черт их знает. А кстати, твой отец был с ним очень дружен?
 - В общем, да...
 - А ты никакой слежки за отцом не замечал?
 - Что? – поперхнулся Кирилл. – За отцом? С какой стати им за отцом-то следить? Нет, это чепуха, у них, Петька, на всех следильщиков не хватит.
 - Так-то оно так, но... Все-таки проверить не мешает.
 - Да ну тебя, Петька, чепуха это! Отец вовсе не самый близкий его друг был...
 - А кто был самый близкий, кроме Карины?
 - Кроме Карины? Да был один...
 - Кто?

- Его нет больше... Уехал в Германию.
- И давно? Еще до гибели Вадима?
- После...
- Так... Очень интересно. Как его звали?
- Никита Владыкин. Музыкант.
- Твой отец его хорошо знал?
- Нет, не очень.
- Черт, значит, кроме Карины, этому Вадиму, если он, конечно, жив, и обратиться не к кому?
- К Карине не обратишься, с нее глаз не спускают. Карину обложили, родители слиняли, лучший друг тоже... Хреново, должно быть, человеку.
- Петь, но ведь у него, может быть, есть уйма друзей и близких, про которых я просто ничего не знаю.
- Да, Кирюха, ты прав. Все-таки надо будет как-нибудь подобраться к Карине, может, познакомиться с ней...
- Как? Зачем?
- Как? Еще не знаю, надо хорошенько все обдумать. А зачем, это и так понятно.
- Нет, мне – непонятно. Она нам ничего не скажет.
- Это мы еще посмотрим.
- Ты уже что-то придумал?
- Понимаешь, можно, к примеру, сказать ей, мол, так и так, за вами ведется слежка, будьте осторожны, и все такое...
- Ну и что дальше? Думаешь, она разрыдается и скажет: «Спасибо, ты, Петя, мой спаситель, не выручишь ли заодно и моего Вадимчика?» Так, да?
- Петька засмеялся:
- Ну, в общем и целом на что-то подобное я и рассчитывал. Дурак, признаю.
- Хорошо, хоть признаешь.
- Ситуация фиговая, Кирюха, тупичок-с! Эх, если бы Круз не упустил того человека...
- Петь, но ты же сам говорил насчет номера машины...
- Ну, во-первых, номер наверняка липовый...
- Да, скорее всего.
- Есть, правда, одна мыслишка, но черт его знает, что из этого выйдет.
- Ну?
- Надо бы все же как-то закорешиться с Кариной, причем сделать это лучше не нам, а девчонкам... Она под колпаком, конечно, но девчонки вряд ли вызовут подозрения...
- А зачем это надо?
- Понимаешь, если она живет под постоянным наблюдением, ей, наверно, кисло...
- А от девчонок слаще, что ли, станет?
- Может быть... Представь себе, они найдут к ней подход, завоюют доверие и...
- И она попросит их связаться с Вадимом?
- А вдруг?
- Ерунда. Скорее уж она решит, что девчонок ей подослали, и будет молчать, как партизанка. Так можно только все испортить.
- Может, ты и прав... Ой, не нравится мне это дело! Ладно, Кирюха, поехали домой, – тяжело вздохнул Петька. – Ничего нового мы тут не узнаем уже. А завтра надо провести мозговой штурм.
- Как это?
- Соберемся все вместе и обсудим, вдруг кто-то что-то придумает.
- А может, и придумывать не стоит?

- Почему это?
 - А если Вадим все-таки умер?
 - А слезка?
 - Петь, это уже сказка про белого бычка! Сам понимаешь, слезка может быть совсем по другой причине.
 - Может, может...
- В метро они ехали молча. У обоих было ощущение провала.

Глава IV

Та, что грезит

Ночь Петька спал плохо. Ему не давала покоя мысль о полной безнадежности этого дела. А он к такому не привык. Но сколько он ни ломал себе голову, как подступиться к этой задаче, ничего путного не придумывалось.

– Петечка, ты почему такой мрачный? – спросила утром мама. – Не заболел?

– Нет, я здоров.

– У тебя неприятности в школе?

– Мама, какие у меня могут быть неприятности, если я учусь лучше всех в классе? – поморщился Петька. – На меня все учителя не надыхаются.

– Ну ты и наглый! – не без восхищения заметил папа.

– Я не наглый, я просто трезво оцениваю свои силы!

– Ты не просто наглый, ты законченный наглец! – засмеялся Игорь Алексеевич.

– Но все же почему ты мрачный? – не унималась мама.

– Света, как ты не понимаешь? Даша Лаврецкая переехала! Это вполне подходящий повод для плохого настроения.

– Но она же школу не поменяла! – недоуменно воскликнула мама.

– Но все равно, она теперь живет далеко.

– Ладно, я пошел! – вскочил из-за стола Петька.

– Я попал в точку, – шепотом сказал жене Игорь Алексеевич.

На улице Петька сразу столкнулся с Игорем.

– Привет, Квитко!

– Привет, Крузейро!

– Ну что?

– Ни фиги!

И Петька быстро объяснил другу, как обстоят дела.

– Значит, за этой несчастной женщиной все время слежка?

– Ага, без передыху!

– Здорово же он им нужен! А она ведет себя спокойно?

– Внешне – да, а что уж там у нее в душе...

Но тут разговор прервался. Они дошли до школы.

Игорь пребывал в глубокой задумчивости, благодаря чему схлопотал двойку по географии. Но и это прискорбное событие не привело его в чувство.

– Круз, ты чего? – шепотом спросил Петька на уроке химии.

– После поговорим, – буркнул Игорь.

На него это было не похоже, но после истории с подземельем на Поганом поле Петька стал с большим уважением относиться к другу и к его мыслям.

Едва прозвенел последний звонок, Игорь сказал:

– Петь, надо поговорить. Пошли к тебе.

– Пошли, – кивнул Петька. – наших позовем?

– Пока не стоит.

– Понял.

И они, никому ни слова не сказав, стремглав вылетели из школы, к великому удивлению и даже некоторой обиде Даши и Хованского. Оля, правда, тоже удивилась.

– Крузейро, ты чего надумал, выкладывай! – потребовал Петька, едва они переступили порог его квартиры.

– Я считаю, мы должны пойти ва-банк!

– Ва-банк? В каком смысле?

– Нужно подобраться к этой Карине и сообщить ей, что есть подозрение, будто Вадим жив.

– Круз, ты спятил?

– Почему?

– Как почему? Как почему? – Петька взволнованно бегал по комнате. – А если она об этом не подозревает? Ты представляешь, какой это будет шок? А потом еще и не подтвердится, что он жив? В каком положении мы окажемся? А даже если он действительно жив и она про это знает, ты соображаешь, как она испугается? Может запросто коньки отбросить!

– Ну, это вряд ли... – не без смущения проговорил Игорь. – Она, кажется, крепкая женщина. За ней слежка круглосуточная, а она живет себе...

– Может, она только делает вид, а на самом деле с ума сходит?

– Вот! Вот! К чему я и веду. Петька, ей же помощь нужна. И мы ей эту помощь предложим.

– Но как? При такой слежке... Они даже на работе за ней следят, судя по всему. Небось каждый новый контакт отслеживают! К ней и не подберешься. Кстати, запросто может быть, что кто-то из ее сотрудников тоже за ней присматривает... А дома... Уверен, что почту проверяют, телефон прослушивают...

– Ну, в принципе это можно решить.

– Как же это?

– Ну, в туалет она на работе ходит?

– Надо думать, – фыркнул Петька. – И что?

– Пусть кто-то из наших девчонок там засядет и незаметно передаст ей записку. Мол, мы все знаем о вашем положении, хотим помочь, если вам нужна наша помощь, то позвоните по такому-то телефону.

– Ага, а почему она должна нам поверить?

– Нам она и не должна верить, а вот если Кирюха...

– Предлагаешь запереть Кирюху в женском сортире?

– Глупости, Петька, – поморщился Игорь. – Просто Кирюха может написать записку от своего имени...

– Нельзя! Никаких имен и фамилий. Мы же не знаем, с кем имеем дело и с чем. Мало ли что там может быть... Нет, Крузик, тут надо действовать по-другому. Мы должны приучить этих следильщиков к себе, чтобы они перестали на нас обращать внимание...

– Не понимаю!

– Надо найти какую-нибудь девчонку из подъезда, где живет Карина, и захоронить ее. Ты у нас красавчик, тебе это раз плюнуть!

– Еще чего! А потом окажется, что папаша этой девчонки и есть самый главный злодей... И вообще, на фиг мне кадрить какую-то девчонку, ну ее к бесу...

В этот момент в дверь позвонили.

– Кто бы это мог быть? – проворчал Петька. – Кто там?

– Картошка не нужна? Хорошая рязанская картошечка!

– Нет, спасибо! – ответил Петька и с сияющим лицом ворвался в комнату. – Круз! Идея!

Причем гениальная!

– Картошкой торговать? – догадался Игорь.

– Да! Именно! Никому и в башку не залетит, что тут что-то не так!

– А если Карина эта скажет: нет, спасибо, не нужно, вот как ты сейчас, и тогда все труды пойдут коту под хвост. И потом, где набрать столько картошки, чтобы по квартирам таскаться, не вызывая подозрений? Тут по крайней мере мешок нужен.

– Ну, купить мешок картошки не так уж сложно... Главное, денег набрать. Вон у нас на углу каждый день роскошную картошку продают...

– Или яблоки...

– Можно и яблоки, не в том суть... Короче, как проникнуть к Карине, мы придумаем, важнее решить, что мы ей скажем...

– Это точно. Что-то ничего разумного в голову не приходит. И вообще, Петька, может, ей этот Вадим нужен как прошлогодний снег, а?

– Может... Только зачем тогда ее пасут?

– А если она как раз та соломинка, за которую они хватаются? Они думают, что рано или поздно он к ней явится...

– Понимаешь, Крузейро, это ведь все неспроста...

– Понимаю, что ж тут не понять. Конечно, неспроста больше полугода следят за женщиной...

– Что же такое он натворил, этот Вадим? Он же простой биолог.

– Думаю, он ничего не натворил, просто он что-то знает... Что-то жизненно для них важное.

– Жизненно важное или смертельно опасное!

– Узнать бы, кто они такие.

– Я уж думал...

– И что надумал?

– Ничего умного.

– Петь, придется все-таки войти в контакт с Кариной. Другого выхода нет.

– Круз, сколько можно?

– Петька, я дурак! Поднял волну, а что теперь с ней делать, не знаю. Ума не приложу. И как бы она всех нас не захлестнула, эта волна.

– Что-то ты слишком образно выражаешься, Крузейро! – грустно улыбнулся Петька. – И впрямь, непонятно, что тут делать. Но действовать все-таки надо. Человек-то в беде! Вот что, давай подумаем до завтра, а потом обсудим. Вдруг что-то придет в голову, а?

– Это можно, – вяло согласился Игорь.

– И пусть Лавря тоже подумает, и Хованщина.

– Пусть.

Они еще поговорили о том о сем и разошлись. Потом Петька позвонил Даше и Кириллу и велел подумать до утра.

А утром он сам вскочил ни свет ни заря, оделся и тихонько выскользнул из квартиры. Это было его любимое время. Самые простые и светлые мысли приходили к нему по утрам. Он ехал на станцию «Проспект Вернадского».

Как правило, рабочий день в туристических фирмах начинается часов в десять, это он знал. Карина женщина красивая, ухоженная, значит, по утрам она вряд ли сходит с ума от спешки, у таких женщин вид другой... Следовательно, она рано выйдет с собачкой, тогда-то он и подкатится к ней. Он еще не знал, что скажет Карине, но надеялся, что в нужный момент не опростоволосится, помня немецкую поговорку, которой его научила Лавря: «Комт цайт, комт рат», что означает: «Придет время, придет мысль (дословно – придет и совет)». А заодно нелишне будет узнать и номер машины, караулящей Карину. «Правда, непонятно, как узнать ее, эту машину? Хотя, чего проще? – засмеялся про себя Петька. – Машина, в которой сидят

как минимум двое мужиков, обросших за ночь щетиной, это и будет искомая машина». Как иной раз все просто рано утром!

Действительно, у подъезда, где жила Карина, стоял зеленый «Ниссан», где сидели двое небритых мужиков. Петька запомнил номер, внутренне хохоча. Вот дураки, всем дуракам дураки! Но вот дверь подъезда открылась, и оттуда вышла Карина с песиком на поводке. Мужики в машине встрепенулись. «Ага, я был прав, – с торжеством подумал Петька, – это они». Карина не спеша прогуливалась по двору. Один из мужиков вылез наружу, потянулся, зевнул и проводил глазами Карину. Петька, не попадаясь ему на глаза, выскочил со двора и побежал в противоположный конец довольно длинного дома и юркнул во двор с другой стороны. Карина как раз двигалась ему навстречу.

– Ой, какая собачка! – восхищенно простонал Петька. И всплеснул руками. – Извините, это йоркширский терьер, да?

– Да, – улыбнулась Карина. – Нравится?

– Не то слово! А погладить ее можно?

– Можно, только это он, а не она. Мальчик. Фомушка.

Петька присел на корточки и с искренним удовольствием погладил Фомушку. Тот снисходительно на него взглянул. Петька поднял глаза и обомлел. Карина вблизи была так красива, что у него захватило дух.

– Та, Что Грезит! – пробормотал он, вспомнив красавицу из романа Джека Лондона «Сердца трех».

Карина вдруг сильно побледнела, у нее задрожали губы.

– Что ты сказал? – шепотом спросила она.

– Та, Что Грезит! Вы похожи на Ту, Что Грезит! Как две капли воды!

– Это он тебя прислал? – помертвевшим голосом произнесла она.

– Простите меня, но за вами все время следят!

– Я знаю! Я так устала... Мальчик, с ним что-то случилось?

– Нет, но...

– Нам надо поговорить! Сегодня в двенадцать жди меня в аптеке, в самом начале Комсомольского проспекта. Знаешь, где это?

– Знаю. Буду. До свидания.

И он припустился бежать. Дело сделано. Контакт установлен!

– Что это еще за пацан к ней пристал? – спросил помятого вида мужчина, сидевший за рулем зеленого «Ниссана». – Что-то я его раньше не видал!

– Да мало ли... Пристал, как обычно, к собачке. Вон гляди, еще одна дура к ней липнет!

В самом деле, теперь возле Фомушки присела на корточки девочка лет восьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.